

Колонок в жизни N было, действительно, пять.

Первая была самая крутая и любимая, чудо техники XX века, висела на стене маленькой кухонки однокомнатной кооперативной квартиры, которую родители N купили сразу после своей свадьбы, заняв денег у многочисленных и небогатых родственников и заплатив целых 900 рублей, которые потом отдавали четыре года по частям. Благо экономическая ситуация в стране позволяла, инфляции не было (бывало и такое), молодые и здоровые будущие родители N работали инженерами и подрабатывали как могли (это называлось тогда - "гребешить"), брали работу на дом, чертили и размечали схемы и чертежи будущих зданий и газопроводов.

Шел 1964 год, то есть наступала эпоха Брежнева и квартирка была в доме, который, видимо, уже нельзя было в полной мере назвать "хрущевкой". До рождения N оставалось еще два года, а его первая колонка уже начала свою благородную службу на благо его семьи. Колонка была чугунная, тяжелая и массивная на вид; чтобы заставить ее работать и греть воду надо было сначала открыть кран на кухне или в ванной, потом подойти к колонке, зажечь спичку, открыть кран подачи газа, поднести спичку к горелке колонки - и начиналось чудо! Колонка, урча, зажигалась, вода грелась. Беда была только в том, что для безопасной работы колонки нужен был подходящий напор воды, а вот это почему-то социалистической водопровод мог обеспечить далеко не всегда. Тем не менее, этот чудо-агрегат отработал свои 15 лет почти без поломок и проблем. Дом был дружный, двор - удобный для игр и гуляний, соседи вокруг - доброжелательные, и это понятно - у всех были свои колонки. Когда пришло время переезжать в новую современную квартиру, родители N, да и он сам, уже пятнадцатилетний подросток, неожиданно сильно переживали и даже долго скучали по своей маленькой квартирке и по колонке.

Вторая колонка попала на жизненном пути нашего героя много много лет спустя, когда он, взрослый и зрелый, сменивший еще пяток квартир и привыкший к горячему водоснабжению, уже почти забыл, что бывают еще и такие способы нагревания вод. Войдя в только что купленную старенькую двухкомнатную квартиру (тоже времен раннего Брежнева), куда N намеревался въехать со своей новой семьей, он обнаружил на небольшой кухоньке знакомый до боли агрегат. Да, это был он, ископаемый газовый водонагреватель примерно той же конструкции, что и в самой первой и родной квартире. Колонка была такая же облезлая, местами белая, местами черная, грязная, советская до самого последнего винтика. N неожиданно для себя самого погладил шершавый агрегат, испытал какое-то чувство ностальгии и возвращения домой. Аппарат, кстати, даже еще работал, но сильно пыхтел и часто выключался сам по себе, что было

не совсем удобно. Пришлось, несмотря на ощутимую жалость, со второй колонкой быстренько распрощаться, прикупив по случаю нечто более современное, но дешевое.

Третья колонка работала автоматически. Это было совершенным чудом для двух немолодых уже людей, видевших многое в этой жизни и имевших на руках, в добавок ко всему, двух маленьких детишек (взрослые дети уже жили отдельно). Детей надо было мыть, купать, умывать по утрам и вечерам, и новая колонка была безусловным благом. Хотя опять же - напор воды в старом доме был очень слабым и часто, очень часто колонка просто не могла работать в таких условиях и упрямо отключалась, как ее ни настраивай. Но это счастье длилось всего полгода. Наступала эра четвертой колонки.

N лелеял мечту все-таки сбежать из старого дома и при первой подвернувшейся возможности обменял старенькую двухкомнатную квартирку на чуть менее старую трехкомнатную, с небольшой доплатой, для которой, впрочем, все равно пришлось залезать в долги. Тем не менее, почти молниеносно проведенная операция обмена привела к тому, что N с растущей семьей въехал в уже конкретную настоящую "брежневку", где на одной из кухонных стен с удивлением обнаружил газовую колонку, точно такой же модели, которую он оставил в своей покинутой "двушке". Сочтя это счастливым предзнаменованием, N бросился обустраивать новое жилище с радостным чувством обретения долговременного пристанища. Четвертая колонка исправно работала, зажигалась и грела воду лет пять, пока в ней что не случилось и она стала периодически выключаться, в самые неподходящие моменты. Потом она стала выключаться постоянно и N понял, что эра четвертой колонки закончилась.

Дети росли, поднимались по социальной лестнице в системе образования, N старел, а колонка не работала. Походив по магазинам (благо их стало уже много), N увидел, что принципиальных изменений в технологиях газового нагрева воды за последние годы не произошло, колонки, конечно, стали более красивыми, надежными, тихими в работе, но и более холодными, не в смысле выдаваемой температуры, а, как казалось N, эмоционально, далекими какими-то. Ни одна из них не грела душу N так, как грели ее предыдущие аппараты. Тем не менее, N выбрал какую-то модель, особо не вникая в ее достоинства, поехал домой и стал ждать доставки. Был будний день, N специально отпросился с работы (там до этого никто и не знал, что N живет в доме с газовыми колонками), дети были в школе, жена на работе, и N, сидя в кресле, неожиданно получил благодаря непривезенной еще колонке время для размышлений. N вдруг начал вспоминать свою жизнь, детство, школу, всю жизнь, прошедшую совсем не зря, но все-таки почти прошедшую, и это нынче N казалось почему-то самым важным. Все четыре колонки прошли перед его глазами, со всеми своими царапинами и трещинами, как будто вся его жизнь вертелась вокруг этих проклятых колонок. он вдруг вспомнил особенности каждой из них, и первой, зажигать которую надо было быстро поднося

зажженную спичку к горелке, и вторую, которая грела воду хорошо, очень хорошо, но абсолютно не поддавалась регулировке, и третью, которую пришлось бросить, не полюбив ее до конца, и четвертую, которая умерла у него на руках. И тут вдруг N понял, что пятая колонка будет последней, что она его переживет, что шестой колонки он уже не дождется. Эта простая мысль, которая уже приходила ему в голову, теперь стала какой-то нестерпимой, но прогнать ее не удавалось. Пятая колонка, думал N, - и жизнь кончена. Пятая колонка - и все, и ничего, самые важные события в жизни, самые главные достижения меркли в голове N, когда он думал о последней своей колонке. Зачем я ее купил? Зачем она мне? Зачем все это? Мысль бегала по кругу внутри головы, N усилием воли останавливал ее, она, теряя скорость, уступала дорогу здоровому, но глупому, оптимизму, который лихо и торжествуя занимал место в голове, успешно выдавливая оттуда все грустное и умное, человеческое, слишком человеческое, когда вдруг в дверь позвонили и оттуда, из внешнего мира, крикнули: "Колонку заказывали?". "Да", тихо пробормотал N, встал с кресла и пошел открывать.